

18+

Игорь Галилеев
МОРСКИЕ
РАССКАЗЫ
сборник

Игорь Галилеев

Морские рассказы. Сборник

<https://litres.ru/72041332>

ISBN 9785006718494

Аннотация

В этот сборник вошли как уже опубликованные ранее рассказы в сборниках «На струнах души», «Старая фотография» и «По радуге любви», так и новые произведения автора. Основная их объединяющая тема — это путешествия на черноморское побережье Краснодарского края и Крыма, где с героями историй происходили совершенно разные — веселые, романтические и даже трагические — приключения. Но каждый рассказ погрузит вас в атмосферу отпуска и напаяет вас запахами моря.

Содержание

ИГОРЬ ГАЛИЛЕЕВ	5
«КУРОРТНЫЙ РОМАН»	8
«У МОРЯ ВИШНЕВЫЙ ВКУС»	16
ВСТРЕЧА	16
РЕМБАТ	24
АЛЬПАКИ	34
БУРЕВЕСТНИК	39
«ВАРДАНЕ, ТЫ МОЕ, ВАРДАНЕ»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Морские рассказы

Сборник

Игорь Галилеев

© Игорь Галилеев, 2026

ISBN 978-5-0067-1849-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИГОРЬ ГАЛИЛЕЕВ

«МОРСКИЕ РАССКАЗЫ»

сборник

Об авторе:

Игорь Владимирович Галилеев родился в Пензе 3 мая 1972 года. Рассказы начал писать с юного возраста, первая публикация одного из них — в 1986 году. С 1989 года работал корреспондентом в пензенской областной молодёжной газете. С 1990 по 1992 год проходил срочную службу в рядах Воздушно-десантных войск. Вернувшись из армии, возобновил работу в СМИ. В 2021 году вошёл в десятку лучших региональных журналистов России.

Победитель и лауреат международных литературных конкурсов, среди которых V Международный Литературный конкурс «Хижицы-2021», премия «ДИАС-2022», «Крымское приключение-2021, 2022», «В каждом человеке солнце» (I место, организован Международным Детским Фондом при поддержке Правительства Московской области), и других. Международным Союзом русскоязычных писателей в 2022 году был назван «Автором года». Публикации в журналах «Нева», «Чайка» (США), «Четверговая соль», «Сура», «Север», «Пашня», «Вторник», «Рассказки», «Литра»,

«Русский динозавр» и других.

Автор романов «Красная зона. Р. S.», «Лабиринты судьбы» и сборников рассказов «Линия жизни», «На струнах души», «Старая фотография» и «По радуге любви».

Живёт и работает в Пензе.

«КУРОРТНЫЙ РОМАН»

рассказ

Вера в чудеса в той или иной степени живет в каждом из нас — независимо от возраста, положения в обществе и рода деятельности мы продолжаем верить в то, что рано или поздно в жизни наступит такой момент, который станет нулевой точкой отсчета на циферблате счастья. Что? Я не упомянул про пол? Да, конечно же, в чудеса верят и мужчины, и женщины. Но бывает и так, что эти самые разнополюсные нити желаний переплетаются настолько прочно, что из них получается настоящий канат, разорвать который будет уже никому и никогда не по силам! Как там сказал один мудрый юноша по имени Сиддхартха Гаутама, которого потом прозвали Буддой: «Нет пути к счастью, так как счастье это и есть путь». В этом утверждении я убедился на собственном опыте во время сентябрьского путешествия в великолепный в своем симбиозе «природа-цивилизация» черноморский посёлок Горный Воздух, который местные жители называют самым настоящим оазисом на черноморском побережье Краснодарского края. Говоря о местных жителях, в первую очередь я имею в виду замечательную семью Мэри и Сергея — хозяев жилища, находящегося недалеко от моря, где мы с женой провели десять дней своего отпуска. Именно они, словно самые настоящие волшебники, стали соавторами неверо-

ятного чуда, соединившего разные судьбы двух людей, подарив им счастье. Однако обо всем по порядку.

Вот уже лет десять мы с супругой предпочитаем проводить отпуск не в больших курортных городах черноморского побережья, а в скромных по размеру поселках, коих на берегу самого теплого российского моря предостаточно. В этом году мы выбрали селение Горный Воздух, обещающее своим названием не только тень от всё ещё по-летнему палящего сентябрьского солнышка, но и невероятно вкусный аромат местной атмосферы. Знаете, и не прогадали! Здесь на самом деле всё, что называется, срослось — и широкие пляжи, обрамленные изумрудного оттенка зеленью, и простор самого поселка, внушающий уверенность в том, что здесь тебе не будут наступать на пятки такие же туристы, как ты сам, и душевность местных жителей, готовых поделиться с тобой всем, что у них есть.

Последний вывод я сделал от общения с нашими хозяевами Мэри и Сергеем, которые в первый же день нашего пребывания в Горном Воздухе пригласили нас в свою небольшую кондитерскую. А вот здесь я просто обязан сделать небольшое отступление.

Для меня одной из лакмусовых бумажек определения качества отдыха где бы то ни было является — как это и не покажется кому-то странным — вкус местных чебуреков. Да, именно искусство — а по другому и не скажешь! — их приготовления говорит мне о том, как именно местный житель

относится к приезжим. Скажем, если изделие так себе, то и все другое здесь будет такого же качества. Ну а если чебуреки, что называется, высшей марки, то тогда точно можно расслабиться и получать удовольствие от отдыха.

У Мэри и Сергея чебуреки, как на собственном опыте мне удалось выяснить почти сразу же после приезда в Горный Воздух, как раз из последней категории. Но не это главное. Главное — видеть их глаза, когда прямо при них, обливаясь мясным соком, обжигая пальцы, откусываешь первый кусок от чебурека. Их улыбчивые глаза как бы спрашивают: «Ну, как, вкусно»? А ты и ответить-то ничего не можешь, так как запихиваешь в рот сразу половину дышащей жаром и ароматами выпечки, и уже потом, немного прожевав, облизывая пальцы, отвечаешь: «Угу»... И тут их лица расцветают, улыбки становятся еще шире, а в глазах появляется настоящее счастье от понимания того, что любовь к своему делу всегда возвращается ответным теплом.

Я совсем не зря так подробно описал свои ощущения от поглощения местной вкуснятины, которая, без всяких сомнений, лично для меня стала одной из достопримечательностей Горного Воздуха — дело в том, что именно эти чебуреки косвенно стали тем самым недостающим звеном в невероятной цепочке событий, которые привели к единению двух судеб, двух историй и сердец...

...Это августовское утро, собственно, ничем не отличалось от других ранних утренних часов в Горном Воздухе —

местные и приезжие рыбаки уже находились на своих местах вдоль кромки моря, периодически высоко поднимая удилища и осматривая крючок с наживкой или даже снимая с него пойманную ставридку; редкие любители утренних пробежек — почему-то всегда в наушниках и сильно облегаяющих фигуру шортах — уже возвращались с оздоровительного мотона; продавцы бесконечного количества лавочек с сувенирами и бог знает с чем еще уже раскладывали заманчивые товары на своих прилавках.

Ну а в пекарне, где Мэри и Сергей еще с четырех утра не отходили от плиты, это был уже самый настоящий разгар дня. Впрочем, «полная посадка» случится чуть позже, когда разомлевшие от ночной прохладной неги граждане толпами пойдут на пляж — голодные, чувствуя урчание в животах, спровоцированное ароматами, они будут останавливаться у заведений, где так хорошо пахнет, и, конечно же, угощаться...

— Все так и есть, — как-то вечером за рюмкой чая рассказал мне Сергей. Мэри, его супруга, в это время подрезала что-то из закуски в красивого цвета морской волны тарелки. — Только вот тем утром ранний стук в дверь кухни показался неожиданным. Ведь стрелки больших настенных часов пока только приблизились к шести утра.

А потом хозяин семейства продолжил свой рассказ, который я приведу от его имени почти без правок.

— Кто это там? — спросил я и тыльной стороной ладони

почесал щетину на щеке, отчего там появились мучные комочки, окрасившие бороду в белый цвет.

— Не знаю, — Мэри в это время была занята у фритюра, — открой — может, что-то срочное...

На пороге стоял молодой парень лет двадцати пяти, переминающийся с ноги на ногу.

— Простите меня, пожалуйста, — промямлил неожиданный гость.

— Тебе чего, — спрашиваю.

А тут и жена присоединилась:

— Вам кого, — на меня посмотрела. — Сергей, это кто?

А я плечами в ответ пожал. Парень наконец-то выговорил:

— Понимаете, я в Горный воздух в два ночи приехал, так вот неудобно поезд прибывает, а вечером уже ближе к Туапсе расперевивался что-то. Ведь первый раз на море еду!

— Ну? — не понял я.

— Ну и не ел, считай, ничего со вчерашнего дня, — парень глаза в землю опустил и покраснел. — А здесь у вас запахи такие! Я думал, что открытия и заселения на пляже дождусь, посижу пока на море полюбуюсь, но не удержался. Пришел вот...

Мэри первая поняла в чем дело.

— Так вам что, поесть хочется?

— Ага...

Жена ко мне повернулась.

— Сереж, там ведь несколько чебуреков готовы уже. Дай

их парню. Вон ведь в животе как урчит!

Улыбнулась и пошла дальше своими кондитерскими делами заниматься. А я завернул в пакет пару только что снятых с фритюра чебурека и к двери вернулся. Рядом с парнем откуда-то появилась девушка примерно его возраста, одетая в шорты и легкую кофту. В руках у нее был большой уже надутый круг и сумка, из которой выглядывала горлышко пластиковой бутылки воды. По всему было видно, что девушка, несмотря на такую рань, шла на пляж.

— Так вы вдвоем что ли? — не понял я.

— Ещё чего?! — ответила девушка. — Просто смотрю, вы уже открылись. И вот он, — на парня кивнула, — в очереди уже стоит. А где я еще позавтракаю? Получается, что только у вас!

Я немного растерялся от такой настойчивости.

— Понимаете, — голос прозвучал, будто оправдываюсь за что-то, — мы откроемся только через три часа. А пока готовим, чтобы с утра всех накормить успеть...

— Вот я и пришла, чтобы накормиться, — перебила меня настойчивая девушка. — Ему-то вы, — снова на парня кивнула, — судя по всему, чебуреки продаете. Так вот я тоже хочу!

— Мы не продаем, — слава богу, ко мне Мэри присоединилась, — а угощаем! Продавать мы потом будем. А здесь видно же, что парень голодный, почему не выручить? Тем более, он только приехал, а первое впечатление — самое

важное!

Девушка от такого объяснения супруги, показалось, вот прямо сейчас расплачется.

— Да? Приехал он только! А как же тогда последнее впечатление? Я вот, например, сегодня еще до обеда уезжаю, — вздохнула, глаза затуманились. — Поэтому так рано и на пляж пошла. Чтобы с морем попрощаться...

Мэри девушку поправила:

— Прощаться никогда не надо. Надо говорить «до свидания»... — и уже ко мне обращаясь: — Сергей, не можем же мы девушку голодной оставить. Она ведь правильно говорит: последнее воспоминание об отпуске не менее важно, чем первое.

Ну а я чего, конечно же, еще пару чебуреков приготовил и девушке вручил. Надо сказать, что ей парень свои хотел отдать, но она отказалась, мол, видно же, что сам голодный.

А затем они вдвоем, о чем-то смеясь, отправились в сторону моря. В ту секунду, когда мы с Мэри наблюдали за ними, и нам так хорошо стало! Понимаешь, словно сил прибавилось! Вот ими для гостей и живем...

Сергей вздохнул и жену, которая конец истории дослушивала уже за столом, за руку взял.

— Так когда же это было? — спрашиваю. — Сколько с тех пор лет прошло?

Муж с женой переглянулись.

— А сколько их старшенькой сейчас? — спросила Мэри

у Сергея. — Лет семь уже, да? Получается, что восемь лет назад эта история приключилась.

— Какой старшенькой? — не понял я. Затем правился: — Вернее, откуда вы знаете?..

Договорить я не успел, так как на кухню зашло шумное семейство, состоящее из симпатичных мужчины с женщиной и двух пигалиц, младшей из которых было годика четыре, а старшей как раз лет семь-восемь. Они по очереди обнялись с хозяевами жилища и к себе в номер отправились. Сергей с Мэри выглядели очень довольными и какими-то загадочными.

— Постойте, — до меня только стала доходить новая информация. — Так это и есть они, те самые, про кого вы мне сейчас рассказывали?

Вместо ответа Сергей, широко улыбаясь и даже не пытаюсь спрятать слезинку счастья в уголке глаза, меня по плечу похлопал.

Как я узнал позже, молодые люди, которых познакомили чебуреки Сергея и Мэри, подружились, стали общаться. А через год после той истории, они вернулись в Горный Воздух уже в качестве супругов. Естественно, остановились не где-то там, а у людей, ставших своеобразными крестными их семьи... И глядя на них, на радостные лица Мэри и ее супруга, в ту секунду мне подумалось: да, счастье это и есть путь. В данном случае растянувшийся на годы...

«У МОРЯ ВИШНЕВЫЙ ВКУС»

новеллы

ВСТРЕЧА

Практически во всех случаях те или иные воспоминания о путешествии складываются из субъективных факторов, к которым, в первую очередь, относятся впечатления от знакомства с людьми. Причем эти люди могут быть как случайными знакомцами на вокзале, или, например, общительным водителем автобуса на прибрежном маршруте от Лазаревского до Туапсе, так, собственно, и хозяевами жилища, которое в этот раз чуть ли не самым провидением было послано для проживания во время очередного отпуска на море.

Да, как вы и сами уже догадалась, речь в этом рассказе пойдет именно о море. А также о замечательном черноморском посёлке Вишневка, и, само собой, о людях, которых нам посчастливилось встретить в ласковом сентябре 2024 года...

...Всё началось с выбора, как сейчас говорят, локации. По причине, указанной в самом начале моего повествования, мнениям «бывалых», будь то знакомые или даже родственники, о проведенных ими отпусках на курортах, я не доверяю. Во-первых, всегда и во всем я привык верить ис-

ключительно собственным глазам и делать свои выводы. Во-вторых, как правило, спустя время человеческая память нивелирует недостатки и сглаживает всплески на кардиограмме счастья, превращая воспоминания в обобщающие фразы типа «ну, да, там было, в общем-то, хорошо» или «так себе, ничего особенного», поэтому принимать их как данность — просто глупо. Ну, а в-третьих, я уже не раз натыкался на отзывы граждан на специальных профильных ресурсах, где они, отдыхая в одно и то же время в одном и том же месте, описывают его кардинально по разному. При этом даже погода, пережитая ими в одну и ту же неделю, разнилась настолько, что верить им — себя не уважать!

— Смотри, Наталья, — жене экран смартфона показываю, — какое удивительное место нашёл — два человека в одно и то же время отдыхали в одном и том же поселке, жили на соседних улицах, но у одного из них весь отпуск светило солнце, а у второго — дожди шли. Аномалия какая-то!

Супруга вздохнула:

— Да какая ещё «аномалия»? Просто одному повезло с проживанием и всё понравилось, а у второго что-то не склеилось, или глаза заливал весь отпуск, вот и впечатления только как о дожде остались. Так как не видел ничего...

— Нет, ты послушай, — перебил я жену, — первый вдобавок ко всему прочему пишет, что по поселку альпаки гуляют...

— Это ещё кто? — Заинтересовалась Наталья.

— Это такое губастенькое южноамериканское животное типа ламы, только размером поменьше.

Супруга снова вздохнула:

— Получается, что это как раз первый отзывик весь отпуск пил напропалую, а не второй, если ему даже альпаки привиделись.

Затем уточнила:

— Что за поселок-то такой волшебный?

— Вишневка, — отвечаю, а сам уже название в строку поиска вбиваю, чтобы объективную информацию получить. — Интересненько — такое имя из-за цвета или наличия соответствующих деревьев?

— А в чем разница-то?

— В произношении: если речь идёт про цвет или состав, то ударение будет «вИшневый». Если же говорят про варенье или сад, то ударение будет падать на «вишнЁвый». Кстати, на сей счёт есть мнение самого Антона Павловича Чехова, как различать слова: по его пониманию, правильно ставить ударение на букву «ё» во втором слого.

— Само собой, — согласилась с Чеховым Наталья, — пьеса-то не про вИшневый, а про вишнЁвый сад была...

Забыл сказать, что наш интерес ко всем этим отзывам был вызван приближающимся отпуском и, следовательно, выбором места для его проведения. Собственно говоря, вот эти обнаруженные несостыковки в «показаниях» и отсутствие

разъяснений о том, как же всё-таки правильно в смысле удара именируется данный поселок, и стали причинами его выбора. Тем более, это самое название — Вишневка — кроме ощущения сладковато-кислого ягодного привкуса на языке, обнадеживало перспективой созерцания в чем-то сюрреалистической красоты в фиолетово-красных тонах, а также предощущением наличия в достаточных количествах самодельного вкусного напитка ровно с тем же именем, который я давно (но всё никак не получается) мечтаю попробовать.

Сразу же замечу, что проблем с бронированием жилья не возникло — основная масса российского населения традиционными местами отдыха почему-то выбирает города покрупнее, а вот такие относительно мелкие поселки по причине отсутствия пиара остаются несправедливо невостребованными широкой туристической массой. Справедливости ради скажу, что местная власть проявляет таки искреннюю заинтересованность в создании достопримечательностей. Например, по приезду в Вишневку первое, что нам с женой и бульдогом Ричардом бросилось в глаза, это огромного размера плакат, расположенный прямо на трассе в самом центре поселка, сообщающий о том, что в нескольких десятках метров располагается храм в честь св. Георгия Победоносца, который каждому туристу посетить надо бы обязательно. Однако немного позже при выяснении подробностей дороги к нему вдруг обнаруживается, что храма-то ни-

какого и нет! Планы о его возведении, судя по всему, были, или даже есть, но вот воплощения в жизнь они не получили.

Видится, что сил и возможностей только на плакат хватило...

Этот факт я привожу не как какой-то недостаток, а как подтверждающее обстоятельство титанических усилий, направленных на привлечение отдыхающих со всех уголков нашей необъятной России.

Но речь в этом рассказе пойдёт всё же не об этом, а о нескольких замечательных случаях знакомства, общения и переживаний, которые я с огромным удовольствием привожу ниже для вашего вдумчивого внимания...

...Итак, наш поезд прибыл в Лазаревское точно по расписанию, то есть, в 3 часа 52 минуты утра. По договоренности с Анной, хозяйкой жилья, нас должен был встретить ее зять Александр, который, собственно, на своем личном автомобиле и доставит нас к месту назначения, то есть, в Вишневку.

Несмотря на стоянку состава всего в три минуты, выгрузились без проблем — с чемоданами помогла заспанная проводница, пробормотавшая напоследок какое-то пожелание, прозвучавшее сквозь зевок как «хошо ам охнуть». На перроне тут же почувствовался солоноватый запах моря и зелени с примесью лаврушки.

Впрочем, удовольствие от долгожданных ощущений длилось недолго. Его прервал небритый улыбающийся мужичок

лет сорока пяти в спортивном костюме:

— Вай, дарагие! — Заговорил мужик, побряцывая связкой ключей, зажатой в ладони. — С приездом вас!

И чуть ли не обниматься полез:

— Ара, как даэжали?

Честно говоря, в ту секунду я искренне подумал, что это и есть тот самый хозяйкин зять Александр, поэтому придержал поводок своего насторожившегося будьдога.

— Хорошо, — говорю, — доехали. Без приключений.

И руку для пожатия протягиваю:

— Вот, в общем-то, это мы и есть: супруга моя Наталья, пёс Ричард, и, собственно, я — Игорь.

Мужик ключами, как бубенцами, погремел:

— Вах, маладцы! — Затем свободную ладонь к груди прижал: — Будем знакомы: Армэн.

И за чемодан взялся, чтобы помочь.

— Пойдите-ка, — говорю. — Вообще-то нас Александр встретить должен!

Армена это несколько не смутило:

— Александр-шмеликсандр, вай, подумаешь! Кто первый встретил...

Жена мужика перебила:

— Тот — что?

Армен, прежде, чем ответить, приподняв руку, ключами звякнул:

— Того и тапки! Вот что!..

Спустя пару минут, отсмеявшись, мы разобрались в недо-
разумении: оказалось, что этот улыбчивый мужик ночами
подрабатывает таксистом, подвозя прибывших туристов ту-
да, куда им нужно.

— Вы же мнэ всё как родные здэсь! — Армен с удоволь-
ствием согласился помочь нам с вещами до выхода из вок-
зала, и говорил уже вышагивая впереди нашей небольшой
процессии. — Вот прихожу сюда и — нэ повэришь! — дру-
гим человеком становлюсь. Нужным кому-то. Дома нэт ни-
кого, один живу. А здэсь! Ара! Люди кругом — приезжают,
уезжают, и все счастливые! Знаэш почему?

Я улыбнулся и молча отрицательно покачал головой. Ар-
мен продолжил:

— Потому что здэсь я и такие как я люди живут! Люди,
солнцем пропитанные, оттого всегда готовые своим теплом
поделиться. Бэри сколько надо — нэ жалко!..

Вот именно в эту секунду я сравнил себя с маленьким
мальчиком, окоченевшим от январского мороза в своей Пен-
зе, который кормит орехами мертвую белку в надежде, что
та оживет — вроде всё быёшься за что-то, пытаешься людям
что-то о добре разъяснить, а тут вот вам, пожалуйста, — вот
она, самая искренняя правда о нужности людям и целост-
ности большой души, доброго дыхания которой, способного
растопить замерзшее стекло нутра, порой нам так не хвата-
ет...

Прощаясь, я крепко пожал Армену руку и пожелал удачи,

на что он ответил:

— Приезжайте, дорогие! Я вас обязательно встречу!..

РЕМБАТ

Оказавшись за пределами вокзала, мы тут же увидели высокого парня приятной наружности, махавшего нам рукой от машины на стоянке. Это и был наш встречающий Александр.

Знаете, я белой завистью завидую людям, способным с первых минут знакомства стать «своими», то есть, расположить к себе. Саня как раз из такой категории.

Как только мы — на всякий случай — уточнили, что он тот самый, кто доставит нас в Вишневку и расположились в салоне автомобиля, предварительно уложив вещи в багажник, Александр начал рассказывать о недавней погоде, советовать — где и что посмотреть, куда сходить и даже вспоминать истории из своей жизни. Несмотря на то, что практически сразу же пришло состояние усталости «путешественника», которое наступает исключительно тогда, когда понимаешь, что дорога со всеми связанными с ней волнениями осталась позади, принимать пассивное участие в ненавязчивой беседе было приятно. Собственно, Александр ответов не ожидал, понимая, что никакой другой, кроме положительной, реакции от нас он не увидит.

Так и случилось! Поэтому рассказ нашего первого «вишневого» знакомого я привожу практически без изменений. А начался он с моего вопроса, возникшего вполне логично

после наблюдения за его замечательным вождением по изви-
вающейся серпантинном дороге:

— Саша, хорошего водителя сразу видно. Ты где так во-
дить научился?

— Можно сказать, что моим автоинструктором армия ста-
ла. В лице одного генерала... Косвенно, конечно. Кроме все-
го прочего, он же меня и в двигателях разбираться научил,

— Александр что-то своё вспомнив, улыбнулся. Затем про-
должил:

— А случилось вот что...

...Вообще-то я хотел остаться здесь, на родине, в Крас-
нодарском крае, служить. Но в последний момент передумал — решил для себя, что служба самой настоящей школой
жизни должна быть! А какая «школа» с мамыкиными пирож-
ками, которая рядом живёт, получится? Никакая! В общем,
сiju как-то на ступеньках сборного пункта от военкомата,
курю, и тут слышу: «такая-то группа призывников, в автобус,
ша-агом марш»! Думаю, а что, они ведь всё равно друг друга
ни в лицо, ни по фамилиям пока не знают, и за ними шмыг в
ведомственный транспорт. Сiju, пейзажам в окошке люблю-
юсь, улыбаюсь, думаю, как же здорово я всех перехитрил.

О том, что наша группа в глухую тайгу отправляется,
узнал только в поезде...

Когда прибыли к месту назначения — после поезда око-
ло суток на больших грузовиках везли, затем день на везде-

ходах, немного расстроился — кроме леса вокруг нет ничего: на большой поляне одинокая казарма, рядом с ней корпус столовой (там же кино раз в две недели показывали), и чуть в отдалении выделяющееся своим сравнительно крупным размером одноэтажное строение автомобильных боксов. Как оказалось, это была часть, в которую со всего округа свозили «убитую» полуразобранную технику для возможного восстановления.

Но во всём и всегда надо видеть позитив. Вот и мы, новобранцы, с первых же дней стали потихонечку в тайгу по грибы и орехи ходить. Разумеется, с разрешения офицеров. Собственно, их только два было — командир ремонтного батальона в звании капитана, и его заместитель — молодой лейтёха по фамилии Лютиков. В первый же день «Лютик», построив новоприбывших на ступеньках столовой, заменяющих плац, объявил:

— Товарищи солдаты! Я понимаю, что у вас принято своим командирам клички давать. Так вот, некоторые здесь исходя из моей фамилии, — ещё раз представился, — предпочитают меня неким цветочком называть. Однако для вас, первогодок, я являюсь самым что ни на есть «Лютым»! Кто сомневается, докажу по ходу службы. Всем ясно?

— Так точно! — закричали мы хором. Однако, забегаю вперёд, скажу, что никто из нас, новеньких, никогда и ни разу так и не назвал лейтенанта требуемым им самим прозвищем — его характер и несущественная с нами разница в воз-

расте, а также физическая хлипкость, ни на грамм не внушали даже мало-мальского опасения.

Я почему про воинские звания вам так подробно рассказываю? Чтобы понятнее было, чтобы суть произошедшего точнее дошла.

С этими самыми званиями я ещё по гражданке был знаком — мой дядька (сейчас на пенсии уже) когда-то прапором служил. Правда, в форме я его ни разу не видел. Но о том, что у прапорщиков две звёздочки вдоль погон парами стоят, от него знаю точно.

Служба здесь мне нравилась ещё и потому, что начальство не донимало, то есть, со штаба дивизии, или ещё откуда, командиров, считай, почти ни разу не видел. Да и какой, простите, дурак, добровольно согласится сутки с лишним по ухабам просеки трястись? Мало таких.

Но один всё-таки нашёлся...

Наши солдатские будни проходили, можно сказать, по собственному усмотрению — кто-то ради собственного удовольствия в технике ковырялся, кто-то за ягодами и мелким зверьком ходил, и так далее. При всём этом время летело настолько быстро, что десять месяцев службы из двенадцати положенных одним махом пролетели!

Надо сказать, что технику я с детства любил. И здесь из гаража не вылазил. Тем более что из ненужных запчастей

мы своими руками гусеничный вездеход собственной конструкции собрали. Скоро первые испытания должны были случиться.

Нет, конечно же, были и положенные наряды. В той же столовой, например, или на КПП, который мне нравился больше из-за возможности книжку почитать и выспаться без меры.

Хорошо тот вечер помню: таёжный сентябрь вообще, если его хоть раз кто-то увидел, на всю жизнь в памяти остаётся — хвоя и листья на деревьях приобретают тёмно-зелёный оттенок, сама чащоба напитывается не только запахами, но и звуками, которых раньше вроде бы не слышал, а ощущение скорого дембеля заставляет дышать полной грудью, наполняя нутро необъяснимым счастьем и предвкушением смеси чего-то нового с уже настоявшимся доармейским прожитым.

Я мог, наверное, часами, оперевшись спиной о стойку шлагбаума контрольно-пропускного пункта, строить планы на будущее, мечтать о взрослой жизни и, разумеется, представлять свою дорогу домой.

Именно в тот момент, когда в моих мыслях я выходил из вагона на адлерском вокзале, вдруг увидел прыгающий в темноте свет автомобильных фар. Помню, что подумалось, мол, какую нечистую силу в наши края занесло. Однако поднялся с пушистого ковра травы, форму поправил, ремень на пояс подтянул. Через несколько минут между деревьев показался разукрашенный под камуфляж «уазик», который,

резко затормозив, остановился прямо передо мной. С полминуты из него никто не выходил, затем распахнулась передняя пассажирская дверца и наружу буквально вывалился толстенький, лицом похожий на хомяка мужик в форме, но без головного убора.

Вначале «хомяк» отдышался, затем спросил неподходящим к фигуре тоненьким голосом:

— Как служба, боец?

Прежде чем ответить, я в погоны всмотрелся. Мои «гражданские» знания званий, полученные от служивого дядьки,годились: две звёздочки на каждом из погон сообщили мне, что это прапорщик. Тут же всплыло воспоминание: не так давно командир рембата жаловался, что, мол, нам бы в часть очень пригодился бы какой-нибудь технарь, который разъяснит, как надо некоторые самоходки ремонтировать, чтобы в следующий раз получился не «семирукий пятакрыл», а настоящая боевая единица.

Вспомнив это, я улыбнулся, что называется, до ушей:

— Здравствуйте! — говорю. — А мы вас давно ждём!

И руку для пожатия протягиваю.

«Прапор» в первую секунду немного опешил. Но руку пожал.

— Так вас что же, предупредили, выходит, что я еду? — спрашивает.

— Да какой там! — продолжаю улыбаться. — У нас телефонная связь ещё на прошлой неделе из строя вышла, живём

как на необитаемом острове. Но про вас постоянно думаем, так как уж сильно вы нужны нам.

«Хомяк» в моё лицо повнимательнее посмотрел:

— Зачем?

— Как «зачем»? За год, считай, из пятнадцати единиц техники, что в боксах у нас стоит, мы только одну собрать смогли. Сейчас вот думаем, что именно получилось — то ли вездеход, то ли луноход...

«Прапорщик» лоб почесал.

— Ладно, — говорит, — веди с командиром знакомить, придумаем чего-нибудь.

— Не могу я сейчас, — отвечаю, — все в столовой кино смотрят, сеанс только через час закончится.

— Какое ещё кино? — насупился мужик.

— А у нас одно кино, вот уже два месяца его смотрим — «Пуля для генерала». Это вестерн такой. Итальянский...

«Хомяк» хмыкнул:

— Надо же, «пуля», — затем посерьёзnel. — Ладно, веди тогда в кинозал ваш, вместе фильму смотреть будем.

Я поднял шлагбаум и пропустил «уазик» на территорию части. Затем вместе с «прапорщиком» направился в сторону столовой, попутно рассказывая о подробностях нашей здесь жизни:

— Вы не подумайте, вам у нас понравится — природа хорошая, грибов, ягод, орехов много. Правда, в офицерской комнате только две койки всего — для командира и его за-

местителя, — но ничего, пока с нами, солдатами, поспите. Если храпеть, конечно, не будете, а то...

— А то что? — заинтересовался «хомяк».

— А то на улице спать придётся! Мы всех шумных туда выносим, быстро храпеть перестают!

Мы уже на крыльце столовой были. Судя по звукам, раздающимся внутри помещения, на простыне, ставшей экраном, как раз какую-то особо интересную сцену показывали — два десятка бойцов улюлюкали и громко смеялись. Впрочем, «Лютик» от солдат не отставал. Собственно, к нему первому, пригнувшись, чтобы не мешать, я в сопровождении прапорщика, и направился.

— Товарищ лейтенант, — шепчу ему в самое ухо, — он наконец-то к нам приехал...

Лютиков, продолжая смеяться над сценой из фильма, также тихо спросил:

— Кто приехал-то?

— Прапор, — говорю, — ваш будущий зам по технике...

— Какой ещё нах... — на полуслове осёкся лейтенант, внимательно всматриваясь во что-то за моей спиной.

Затем он как-то уж слишком медленно начал сползать со стула на пол. Оказавшись на пятой точке, «Лютый» он же «Лютик» стал шарить вокруг себя руками, словно искал чего-то. Логика подсказала, что искал он головной убор, так как через пару секунд, вдруг сделавшись серьёзным, продолжая находиться на полу, ни с того ни с сего поднёс ладонь к

виску и будто бы честь отдал.

Совсем рядом кто-то громко произнёс:

— К пустой голове руку не прикладывают! — это был «прапорщик», который теперь внимательным взглядом осматривал всех присутствующих. Плёнка кино, зашуршав, оборвалась, и в зале включился свет. Лицо лейтенанта меня, честно говоря, немного напугало — он был бледен, как та простыня, а покрасневшие от испуга глаза смотрели на новоявленного «прапора» как на самое настоящее привидение.

— Вот, значит, чем вы здесь занимаетесь, — продолжил «хозяин». — Фильмы смотрите. Про генералов.

И вдруг как закричит на «Лютика»:

— Да?!

Лейтенант, показалось, прямо сейчас сознание потеряет — он был уже практически под стулом и оттуда проблеял:

— Так точно, товарищ генерал, смотрим...

Что?! Генерал?! Мои мысли явно не успевали анализировать происходящее, поэтому я просто наблюдал за этой сценой и глупо улыбался. Как оказалось, зря — генерал повернулся ко мне и ещё громче заорал:

— Рядовой! Почему не по форме одежды? Где головной убор? И почему на посту в тапочках?

А что ответишь? Ничего. Поэтому я только руки в стороны развёл и грустно так, стесняясь, пожал плечами...

История закончилась моими нарядами вне очереди, выго-

вором лейтенанту Лютикову и необходимостью отремонтировать сразу три «БэТээРа». Собственно, именно они и стали причиной того, что из армии домой вместо осеннего дембеля я вернулся только в конце января — увольнение в запас генерал подписал 31 декабря. Зато в званиях я теперь разбираюсь очень хорошо...

Тем временем мы уже ехали по улицам Вишневки — посёлок понравился с первого взгляда своей тишиной и запахом фруктов. И уже во дворе большого дома нас встретила его приятная хозяйка Анна. Как оказалось, люди, проживающие здесь, тоже своего рода местная достопримечательность — такого тепла, искренности и открытости редко где встретишь. Следующая история тому подтверждение...

АЛЬПАКИ

Я уже упоминал, что развлечений в Вишневке мало. Море, солнце и пляж — пожалуй, единственные возможности для проведения досуга. То есть, тем, кто привык к ночным дискотекам, прогулкам по шумной набережной и так далее здесь будет скучно — ничего из перечисленного в посёлке просто нет.

Но есть замечательный парк, оставшийся в наследство после канувшего в небытие санатория «Буревестник». Прогуливаясь по заброшенным аллеям, в первый же день мы наткнулись на невероятного масштаба заросли ежевики и самый настоящий грушевый сад. Забегая вперёд, скажу, что практически ежедневно мы лакомились бесплатными дарами природы, которыми Вишневка щедро делилась со всеми отдыхающими.

Примерно через три-четыре дня отдыха от кого-то в магазине, стоя в очереди на кассу, мы услышали, что, оказывается, «Буревестник» вовсе не закрылся, а был перенесён в другую локацию, расположенную в одной автобусной остановке от Вишневки. Вполне естественно, что познакомившись с бывшим санаторием, захотелось познакомиться и с санаторием настоящим.

Идея воплотилась в жизнь на следующий же день...

Утро выдалось приветливым. Ещё до рассвета во время прогулки с Ричардом совершенно случайно в одном из переулков на территории строящегося дома мы обнаружили самый настоящий яблоневый и айвовый «клондайк». Причём ветки фруктовых деревьев больше чем на половину свешивались на улицу, плоды же были настолько огромными, что удержаться навесу просто не могли и под тяжестью своего веса падали прямо под ноги прохожих. В виду того, что спрашивать разрешения полакомиться было не у кого, яблок и айвы я набрал за пазуху футболки, заправленную по такому случаю в шорты — получился такой «Барабек», съевший, судя по внешнему виду и сильно выпирающему животу, гораздо больше «сорока человек» из известного стихотворения Чуковского.

И уже приближаясь к дому, чуть дальше по улице я вдруг заметил какую-то странную процессию: несколько существ относительно небольшого размера — примерно, с осла — не торопясь вышагивали вдоль забора, двигаясь нам навстречу. Мой бульдог насторожился, приняв охотничью стойку, но лаять не стал.

— Ёксель-моксель, — сказал я собаке. — Ричард, кто это?

Пёс, услышав своё имя, обернулся ко мне и будто бы пожал плечами. Естественно, что наше любопытство перевесило некоторый страх, и мы решили посмотреть невидаль поближе.

Это были четыре симпатичных существа с красиво по-

стриженной белой шерстью и с очень милыми губастенькими улыбочивыми мордочками. В эту секунду в памяти всплыло воспоминание о разговоре с супругой о местных обитателях под названием альпаки, которых кто-то из туристов ранее уже встречал в Вишневке.

Так вот они, оказывается, какие!

Животные были очень общительными и с любопытством взирали на нас с псом. Знакомство продолжалось не более минуты, затем самый, наверное, бойкий из альпак, приблизился ко мне и ткнулся мордой в мой живот. Чего именно он хотел — то ли ласки, то ли яблок — было непонятно. Поэтому я сделал и то и другое: достал самый крупный фрукт и протянул экзотическому животному, при этом другой рукой поглаживая его по шее.

Ощущение было непередаваемым не только по причине приятной на ощупь шерсти, но и от осознании того, что мне посчастливилось здесь, в нашей российской Вишневке, пообщаться с редкими заокеанскими животными, что к месту навело на избитую мысль о неисповедимости путей Господних.

Через пару минут из-за угла показался приятно улыбающийся пожилой мужичок с такими же белыми, как и у альпак, волосами.

— Что, понравилось? — спрашивает.

— Угу, — выдавил из себя сквозь приклеившуюся к лицу улыбку.

— Они мне по случаю достались, — продолжил седой мужчина. — Несколько лет назад в один из крупных прибрежных городов какой-то цирк приезжал, когда уехали, обнаружилось, что вот они, — на животных кивнул, — почему-то остались: то ли места в транспорте не хватило, то ли не нужны стали. Вот я и забрал их к себе, не на улице же оставлять!

Затем помолчал несколько секунд:

— Они мне теперь как семья... Жена-то, считай, ровно за сорок дней до встречи с альпаками умерла. Не поверишь — такая же, как они была: с кудряшками, улыбалась всё время. Я в тот день как раз с кладбища ехал, за рулём сидел, всё слёзы по лицу размазывал. Поэтому и не сразу своим глазам поверил: смотрю, вдоль обочины четвёрка грустная идёт — исхудавшие, голодные, неухоженные. Остановился, а они ко мне все вместе! И ну давай мордами тыкаться, мол, твои мы теперь. Как откажешь? Думаю, что они моей женой покойной мне посланы, чтобы не сильно горевал. Да, с тех пор в моей жизни снова смысл появился. Можно сказать, спасли они меня...

Пожилой мужчина ещё раз грустно улыбнулся и в боковую улочку пошагал — альпаки, выстроившись цепочкой, за ним следом двинулись. А я, после того, как последнее животное из виду скрылось, про себя подумал: Господи, какие же чудеса способна сотворить настоящая любовь! Любовь, которая никуда не девается даже в другом, неземном, мире.

Любовь, которая позволяет людям несмотря ни на что всегда оставаться вместе...

БУРЕВЕСТНИК

Однако давайте вернёмся к поискам действующего санатория «Буревестник».

Здесь я обязан сказать, что если вы таки надумаете приехать в Вишневку, то вам обязательно надо знать, что посёлок имеет и другое название — Буревестник. Но и это ещё не всё — тогда я на собственном опыте убедился в том, что если всё-таки искать данный населённый пункт именно как Буревестник, то можно оказаться не в Вишневке, а совсем в другом месте...

Именно это мы выяснили спустя пару часов после описанной выше встречи.

Жена к нашему с Ричардом возвращению уже проснулась и готовила завтрак. День обещал быть солнечным, и мы, решив воспользоваться благодушным настроением природы, запланировали ту самую поездку в действующий санаторий «Буревестник».

Пока перекусывали яичницей с бутербродами, я рассказал Наталье об утренней прогулке, в подробностях описав и сад с огромными яблоками, в доказательство продемонстрировав плоды размером с дыню, и общение с пожилым человеком и его странными для этих мест заокеанскими питомцами.

Супруга, слушая меня, улыбалась, а в финале истории за-

думчиво произнесла:

— Да, чудеса на свете, конечно же, случаются...

И я с ней согласен. Но при одном условии: главное — в них верить!

На автобусной остановке у кого-то из прохожих мы узнали, что санаторий «Буревестник» действительно располагается в одной остановке от Вишневки. Транспорт подошел быстро, и, загрузившись, я на всякий случай поинтересовался у водителя:

— Уважаемый, подскажите пожалуйста — правильно ли мы едем в «Буревестник»?

Мужик средних лет с пышными красивыми усами весело посмотрел на меня в зеркало заднего вида, позволяющего наблюдать за салоном автобуса:

— В «Буревестник» -то? Можно сказать, что правильно, — затем добавил странную фразу: — Здесь кругом сплошной «Буревестник»...

Что именно имел в виду водитель, выяснять я не стал. Как оказалось, зря...

Когда мы вышли на нужной остановке, перед тем как закрыть дверь, водитель махнул рукой в обратную сторону по направлению движения, сопроводив действие словами:

— А теперь обратно идите, там спросите...

И уехал.

Нда, странный он какой-то. Но всё же вежливый и, судя по всему, о туристах заботливый. Кстати, в последнем утверждении мы убедились на обратной дороге. Но обо всём по порядку...

У первого же попавшего прохожего, по виду местной жительницы, мы спросили как пройти к санаторию. К нашему удивлению, она показала нам совсем другую дорогу, уводящую в сторону от основной трассы. Ну, думаем, водитель, наверное, не местный, и в достопримечательностях пока не разобрался. Однако, пройдя с полкилометра и так и не обнаружив искомого учреждения, мы решили, что это как раз та женщина что-то перепутала и отправила нас не туда, куда следует. Хорошо, что навстречу попался мальчишка лет десяти на велике — уж он-то точно должен знать где «Буревестник» располагается.

Он знал.

— Да вы что? — разулыбался парень. — Его здесь отродясь не было.

— Как не было? — удивляемся мы с женой, пока наш Ричард внимательно обнюхивал заднее колесо подросткового велосипеда.

— Да вот так! Ваш санаторий, только тот, который самый настоящий, в одной остановке отсюда находится, — рукой куда-то за обросшие лесом холмы махнул, — в Вишневке...

Мальчик, попутно погладив нашего пса по голове, сел на велосипед и умчался по своим делам.

Вот те раз, думаю.

— А вот тебе два и даже три, — жена мне что-то на экране смартфона показывает. — Здесь этих «Буревестников», оказывается, несколько. По всему берегу расположены...

И правда, на экране гаджета под одним и тем же названием значилось сразу три санатория! С пониманием этого вдруг куда-то пропало волшебство, посещать их расхотелось.

Видя мое схлынувшее настроение, супруга сказала:

— А ведь наш, Вишневский «Буревестник», и есть тот самый «настоящий»! Зря, выходит, мы другие искать стали, ведь добра от добра не ищут...

Спустя десять минут мы стояли на остановке в обратную сторону — в Вишневку, где нас ждал уютный номер с собственной кухней, с замечательной верандой, на которой мы так любили проводить вечера, глядя на засыпающие грушевые сады пусть и бывшего, но самого настоящего, санатория...

Еще через несколько минут из-за поворота появился автобус — как оказалось, это был тот же самый транспорт, на котором мы сюда доехали.

Водитель нас узнал.

— Ну что, нашли? — спрашивает, улыбаясь.

Мне говорить не хотелось, ответила Наталья:

— Да, нашли. Вот к нему и едем. В обратную сторону.

— А я о чем? — в голос рассмеялся водитель. — Счастье оно ведь всегда рядом, незачем его искать, на автобусах куда-то ездить.

Двери, закрываясь, скрипнули. В салоне народу было немного, и я с удовольствием пристроился на свободном месте, расположенном как раз под открытым люком, из которого ласковый ветерок, будто успокаивая, своими нежными ладонями гладил по голове. Ну а что, думаю, зато окрестности посмотрели, время провели, с людьми познакомились. И тут из динамика автобуса в друг послышалось:

— Вам там под люком не холодно?

Пассажиры на нас с женой посмотрели. Остановить она меня не успела.

— Каким еще на хрен подлюкам? — громко, чтобы водитель услышал, спрашиваю. — Вы там совсем что ли перегрелись?..

Но, заметив смеющиеся лица окружающих, да и глаза самого водителя, я осекся. И только после этого до меня дошел смысл вопроса, произнесенного им.

— Извините... — покраснев как помидорка, проямлил я и вперился взглядом в пейзажи за окном. Но всего через пару минут, окончательно поняв весь каламбур ситуации, не выдержал и засмеялся. Через несколько мгновений ко мне и супруге присоединились все присутствующие, а некоторые из них даже махали нам руками на прощание после того, как мы вышли на своей остановке.

...Отпуск, как и все хорошее, закончился быстро. Пришла пора уезжать. Попрощавшись с хозяйкой Анной, мы загрузились в машину Александра, который почувствовав наше настроение, большую часть дороги до железнодорожного вокзала в Лазаревском, молчал.

А когда мы шли к вагону, вдруг встретили своего «старого» знакомого Армена, который увидев нас издалека, широко развел руки в стороны для объятий и очень громко произнес:

— Вай, дарагие! — подбежал, сумку из руки жены перехватил. — Памагу, донесу.

Проводив до вагона, Армен пожал мне руку, затем тепло так, по родному, улыбнулся и сказал:

— Приезжайте еще, обязательно приезжайте. Ждать буду...

«ВАРДАНЕ, ТЫ МОЕ, ВАРДАНЕ»

рассказ

Слушайте, ведь вполне очевидно, что с каждым годом в фотоальбомах или на страницах в соцсетях мы всё реже и реже публикуем свои новые изображения. И дело вовсе не в застенчивости или каких-то других ложных или надуманных факторах, а в том, что с возрастом большинство из нас нравятся себе гораздо меньше, чем в прошлые годы. Вот и получается как с одним моим знакомым, который себе морщины и живот фотошопит: заглядываешь к нему на страницу посмотреть — как он сегодня выглядит, а оттуда на тебя смотрит то самое лицо, каким ты его в десятом классе помнишь.

По этой же причине и из отпусков мы, люди старше среднего возраста, по большей части фотографии пейзажей и фруктовых натюрмортов привозим. Без себя, без собственного на них образа. То есть, хотя бы такими картинками похвастаться, что де на курорте отдыхал.

И я, честно говоря, из этой категории — лишний вес и уставшая физиономия вряд ли добавят популярности среди населения. Но в данном случае я расскажу о своем прошедшем отпуске во всех подробностях, ничего не скрывая и не преукрашивая, потому как приключение, случившееся со мной в замечательном, ласковом и не жадном на солнце

небольшом поселке Вардане, расположенном на самом берегу Черного моря, настолько необычайно, а цепочка событий, приведшая к кульминации в виде встречи с несколькими людьми, одного из которых, как мне думается, знает каждый из вас, просто невероятна, что сегодня, вспоминая обо всём произошедшем, по телу бегут мурашки размером с кулак.

Итак, случилось это во второй половине сентября...

Выбор Вардане в качестве направления для предстоящего отпуска, можно сказать, случайным не был. Дело в том, что из года в год мы с супругой Натальей и нашим бульдогом Ричардом стараемся побывать в тех местах, которые до этого не посещали. И вот, как-то апрельским вечером, расстелив на кухонном столе карту России, вооружившись цветными карандашами, мы, словно боги с небес, склонились над черноморским побережьем Краснодарского края.

— Так, здесь мы в прошлом году были, — жена красным грифелем в Адлер ткнула. — В Лоо и Лазаревском отдыхали в позапрошлом...

— Может, еще раз в Хосту или, например, в Анапу съездим? — спрашиваю с надеждой.

— Нет уж! Второй раз в одну реку... — запнулась.

— Что «в одну реку»?..

— Да так, наводнение в Лоо вспомнилось. В общем, не

интересно это — в одно и то же место путешествовать, новых эмоций, считай, не будет, всё знакомое вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.